

В.И. Ламанский

**Об историческом изучении
греко-славянского мира в
Европе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.И. Ламанский**
Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе / В.И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 324 с.

ISBN 978-5-518-08191-8

ISBN 978-5-518-08191-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

манцами и ближайшаго ихъ сходства и сродства съ разными иными породами и видами челоѣчества. Вызванная и обусловленная глубокимъ уваженіемъ къ авторитету и заслугамъ Нѣмецкой образованности вообще и многихъ извѣстныхъ Нѣмецкихъ ученыхъ въ частности, внимательность и подробность критическаго разбора этихъ попытокъ привела автора къ признанію ихъ совершенной незначительности въ объективномъ и высокой важности въ субъективномъ смыслѣ, заставила глубже вникнуть въ нѣкоторыя стороны Нѣмецкой исторической науки, по такъ называемой средней и новой исторіи, и преимущественно по тѣмъ частямъ исторіи Германіи, которыя наиболѣе соприкасаются съ исторіею Славянъ. Тутъ авторъ старался сжато, но опредѣлительно, отмѣтить нѣкоторыя ошибочныя, господствующія въ Нѣмецкой историографіи, воззрѣнія, болѣе или менѣе искажающія представленіе и смыслъ цѣлыхъ эпохъ и отдѣловъ средней и новой исторіи. Въ заключеніе авторъ излагаетъ извѣстное Европейское, преимущественно Французское, ученіе о Туранствѣ Великоруссовъ, и объясняетъ его занимательность и важность, въ субъективномъ смыслѣ, для познанія новѣйшихъ политическихъ отношеній Франціи къ Россіи и Германіи, а, въ объективномъ, для правильной оцѣнки извѣстной антропологической теоріи о постоянствѣ расъ и неизмѣняемости ихъ признаковъ.

Въ дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ, которыя Богъ дастъ начнутъ являться въ печати еще въ нынѣшнемъ году, авторъ, сверхъ критической оцѣнки внутреннихъ доказательствъ и основаній господствующаго Германскаго воззрѣнія на Славянъ, болѣе или менѣе долго останавливается на нѣкоторыхъ мало изслѣдованныхъ вопросахъ какъ по исторіи отношеній различныхъ Славянскихъ народовъ къ различнымъ странамъ Романо-Германскаго міра, такъ и по исторіи взаимныхъ отношеній различныхъ Славянскихъ народовъ между собою.

Новѣйшія грозныя, по содержанію, и громадныя, по послѣдствіямъ, событія въ Европѣ должны казаться еще глубже укоренить и сильнѣе распространить въ общественномъ сознаніи Германіи любимое и давнее ея воззрѣніе на Славянъ. Съ благополучнымъ окончаніемъ своихъ дѣлъ на Романскомъ западѣ, новая Германская имперія вѣроятно не замедлитъ дать почувствовать Россіи великую практическую важность близкаго знакомства съ этимъ воззрѣніемъ. Всякая добросовѣстная попытка раскрыть и подвергнуть его подробному анализу теперь можетъ быть казаться излишнею. Возможно, что люди, болѣе автора способные и болѣе его знакомые

съ Славянствомъ и съ Европейскою, преимущественно Нѣмецкою, литературою о немъ, найдуть, что авторъ взялся за дѣло не по своимъ силамъ, не сумѣлъ подняться и удержаться на высотѣ своей задачи. Онъ все-таки почтетъ себя счастливымъ, если его слабый опытъ вызоветъ въ подобныхъ лицахъ желаніе самимъ взяться за вопросы и задачи, неумѣло имъ затронутыя.

18 Января 1871 года.

О П Е Ч А Т К И.

	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 13 строка 33	до Наполеоновъ I и III	до Наполеона I
» 16 »	Англія	Англія и Германія
» 21 »	Таціана	Тиціана
» 53 »	4 самихъ	самыхъ
» 56 »	8 Schwaben, s Sachsen	Schwaben u. Sachsen
» 103 »	14 освобожденію	освобожденіемъ
» 106 »	22 министерствѣ	министерство
» 107 »	35 Русской Америки колоній	Русско-Американскихъ колоній
» 132 »	18 представлять его въ	представлять въ
» 171 »	32 Карловинскихъ	Карловинскихъ
» 177 »	29 leichtsinigen	leichtsinigen
» 179 »	10 вѣрнѣйшихъ	важнѣйшихъ
» 181 »	27 неположенію	положенію
» 181 »	37 Тевтонски	Тевтонски
» 185 »	18 оно	она
» 190 »	39 это открытіе общаго	открытіе этого общаго
» 200 »	23 прозваніе	призваніе
» 209 »	22 интелегуально	интелектуально
» 226 »	9 перебой	перебой
» 236 »	24 Германская.	Германская по преимуществу.
» 243 »	25 господствуютъ	начинаютъ господствовать
» 247 »	15 восточной Пруссіи	восточной части Пруссіи
» 256 »	Франкской	новой западной
» 263 »	22 тогдаш-	тогдашнихъ
» 272 »	18 Grafschaft	Grafschaft Wallis
» 273 »	24 краниологическія	краниологическія
» 277 »	25 östr. Medic. Zeit.	... Arch.
» 286 »	24 скромностью	со скромностью
» 307 »	32 Weltherschaft	Weltherrschaft

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ИЗУЧЕНІИ ГРЕКО-СЛА- ВЯНСКАГО МІРА ВЪ ЕВРОПѢ.

I.

ИСТОРИЯ (СРЕДНЯЯ И НОВАЯ):

Also zwischen Ost und Westen
Sich bewegen sei's zum Besten.

Goëthe.

Писатель замѣчательнаго критическаго дарованія, занимающій въ исторической наукѣ весьма почтенное мѣсто, оказавшій и Славянской исторіи услуги незабвенныя, хотя быть можетъ и не заслуживаетъ названія ни отца, ни вотчима Русской исторіи, Августъ Людвигъ Шлецеръ ¹⁾ былъ едвали не первый Европейскій ученый, который созналъ неудовлетворительность такъ называемой ново-Европейской, или средней и новой исторіи. Онъ же обратилъ вниманіе на нѣкоторую двойственность нашего материка въ отношеніяхъ географическомъ, этнографическомъ и историческомъ. Взявши за граничную черту рѣки Эльбу и Дунай, Шлецеръ рѣшился раздѣлить Европейскій міръ и его исторію на южную, по ту, и на сѣверную, по эту сторону этихъ рѣкъ. «Такое дѣленіе, говоритъ

¹⁾ Schlözer (Aug. Lud.). Oeffentliches und Privat-Leben von ihm selbst beschrieben. I. Fragment. Göttingen. 1802. Его біографія написанная его сыномъ: Schlözer. (Christ) Aug. Ludw. von Schlözer's Oeffentliches u. Privat-Leben... beschrieben von, dessen ältesten Sohne. Leipzig. 1828. 2 Bde. 8. Статья А. Н. Попова—Шлецеръ. Разсужденіе о Русской исторіографіи. (Моск. Сборникъ 1847 с. 399—483). и статья С. М. Соловьева. „Августъ Людвигъ Шлецеръ“ (Русск. Вѣсти. 1856. Февраль).

Шлецеръ, имѣетъ свою пользу и основаніе, во первыхъ въ хронологіи, ибо тутъ именно кончался міръ, извѣстный древнимъ, и во вторыхъ въ этнографіи, ибо на этомъ обширномъ пространствѣ, отъ устьевъ Травны почти непрерывно до устьевъ Дуная, жилъ народъ одного племени, Славяне или Венды, хотя съ теченіемъ времени они перемѣнили свои жилища, подвинулись далѣе на югъ за Дунай, и въ Иллиріи, Далмаціи, Хорватіи, Востріи и пр. образовали государства, но на сѣверѣ Нѣмцами были далеко отгѣснены за Эльбу и даже истреблены. Эти Славяне безспорно народъ сѣверный. И какъ метода требовала разсматривать всѣ вѣтви одного племени въ совокупности, то поэтому не только Угрія, но и разныя другія, болѣе южныя. Славянскія земли, нѣкогда независимыя, а потомъ присоединенныя къ Угорскому, Турецкому и Венеціанскому государствамъ, одинаково принадлежать къ сѣверной исторіи. Хотя въ этихъ странахъ воздухъ и климатъ южныя, но жители ихъ сѣверяне, и обстоятельства ихъ жизни болѣе связаны съ сѣвровою, чѣмъ съ южною Европейскою исторіею: изъ подобныхъ же причинъ отчасти очень сѣверная Британія остается въ отдѣлѣ южной исторіи. Вообще все распредѣленіе касается только *методы*, а не самой *исторіи*. Каждая метода имѣетъ свои трудности; но какаѧ нибудь метода должна же быть, и въ разныхъ мѣстахъ моего сочиненія я привожу въ еѧ пользу не столько причины внутренней необходимости, сколько удобства еѧ.*

«Еще относительно опредѣленія объема сѣврово исторіи рѣшился я на одно нововведеніе. облегченное мнѣ новѣйшими открытіями Русскихъ и Французскихъ ученыхъ: я включилъ въ нее Сибирь и Азіатскій сѣверъ. Полнота системы требовала, по моему, такого нововведенія. Европейскій сѣверъ населенъ такими племенами, которыя, какъ Финны и Самоѣды, далеко простираются въ Азію. Въ средніе вѣка онъ получилъ множество новыхъ пришельцевъ изъ Азіи, онъ испыталъ перевороты, ближайшіе поводы или отдаленнѣйшія причины которыхъ заключаются далеко вѣ границъ его, и отмѣчены въ Азіатскихъ лѣтописяхъ. Иначе сѣверная исторія оканчивалась бы Дономъ и Ураломъ, теперь же она простирается за Каспійское море до Монголіи и предѣловъ Китая. Еще много темнаго и неизвѣстнаго въ этомъ соединеніи Европейскаго и Азіатскаго сѣвера, но съ благодарностію будемъ мы пользоваться сдѣланными уже открытіями, и дальнѣйшимъ ихъ распространеніемъ подготовимъ нашихъ современниковъ къ будущимъ, болѣе глубокимъ изысканіямъ».

Такова основная мысль знаменитой Шлецеровской сѣверной исторіи *Nordische Geschichte*. Halle. 1771 ¹⁾.

Эта мысль Шлецера о двойственности Европейской исторіи и его попытка представить дѣленіе ея, имѣютъ важное значеніе въ исторіи науки и заслуживаютъ глубокой признательности. Также очень удачна его мысль о невозможности отдѣлать Русскую Азію отъ Европейской Россіи; столь же вѣрно и мѣтко его замѣчаніе о необходимости разсматривать всѣ Славянскія племена въ совокуп-

¹⁾ Общій планъ, основная идея и 137 страницъ изъ 618 всего сочиненія принадлежатъ Шлецеру. Все прочее въ немъ или переводъ или извлеченія, сдѣланныя Шлецеромъ изъ сочиненій Датскихъ и Шведскихъ ученыхъ Шеллинга, Пре, Эрихсена, Сума, Штерманна, Брокманна, Вармгольца, Русскихъ Нѣмцевъ Байера, Стриттера и Фишера. Изъ этихъ 137 страницъ собственно Шлецеровскихъ только 30 посвящены Славянамъ, именно 19 страницъ обзору историческому и 11 страницъ филологическо-этнографическому очерку. Шлецеръ говоритъ, что «Славянская исторія огромнаго объема, начинается въ V в. и непрерывно продолжается до нашего времени, перекрещиваетъ значительную часть прочей Европейской и Азиатской исторіи и по вышѣнней системѣ государствъ составляетъ самую занимательную часть сѣверной исторіи. Послѣ Арабовъ, господствовавшихъ отъ Малакки до Лиссабона, я не знаю другаго народа, который бы такъ далеко распространялъ свое могущество и свои колоніи. Отъ Дубровника (Рагузы) у Адриатическаго моря на сѣверъ до моря Ледовитаго, на право до Камчатки, въ соседствѣ Японіи, и на лѣво до Балтики вездѣ находимъ Славянскіе народы частью господствующими, частью служащими другимъ народамъ. Но ихъ исторія мало извѣстна. Еще недавно нѣкоторые ученые не считали Славянъ Европейцами и выводили ихъ изъ Цента и Кавказа. Эту обширную энциклопедію Славянской исторіи можно объять однимъ взглядомъ раздѣливъ ее на 7 классовъ. 1) Русскій. 2) Польскій. 3) Чешскій. 4) Нѣмецко-Славянскій. 5) Илирско-Славянскій. 6) Угорско-Славянскій. 7) Турецко-Славянскій. При этомъ весьма легко и поверхностно, даже для того времени, указываетъ Шлецеръ на главнѣйшія эпохи и особенности исторіи каждаго изъ этихъ народовъ, и затѣмъ перечисляетъ важнѣйшіе источники и пособія. Это былъ трудъ очень полезный въ свое время, обличающій въ авторѣ чловѣка умнаго, даровитаго, образованнаго, критически требовательнаго. Но странно искать въ этомъ трудѣ какой-то гениальности, какого то богатства новыхъ мыслей и изслѣдованій. Авторъ обнаруживаетъ знакомство, и то не совершенно полное, скорѣе съ библиографіею, чѣмъ съ литературою предмета. По идеѣ это трудъ не новый, такъ какъ давно уже и Византійскіе и Арабскіе и Латинско-Нѣмецкіе писатели неоднократно высказывали мысль и замѣчанія, что Славяне самое распространенное племя въ Европѣ, что они всѣ очень близки по языку и обычаямъ. Германія издавна знала объ этомъ, всегда этого опасалась и всячески старалась мѣшать объединенію и даже взаимному общенію Славянъ. Еще въ XVI в. *Брантицъ* въ своей *Вандаліи* и *Хитрей*, его продолжатель, представляли омыты Слав-

ности, относя ихъ всѣхъ вмѣстѣ съ Россією къ одному отдѣлу Европейской исторіи. Но исполненіе мысли Шлецера нельзя назвать особенно удачнымъ. Предложенная имъ система сѣверной и южной исторіи произвольная и искусственная, не свободна отъ ошибокъ и внутреннихъ противурѣчій. Это вѣроятно и было причиною, что его основная мысль не достигла того признанія въ ученomъ мѣрѣ, котораго по истинѣ заслуживала бы.

Совершенно несправедливо относить Шлецера южныхъ и задунай-

ванской исторіи. Въ началѣ XVIII в. Нѣмецкій историкъ *Генрихъ графъ фонъ Бюнау* очень толково и удачно воспользовался Византійскими и Нѣмецкими лѣтописями и изложилъ первоначальную исторію Славянъ до X в. Наконецъ огромный фоліантъ Чеха *Гордана* *De originibus Slavicis* 1745, великолѣпный трудъ Имперіумъ *Imperium Orientale* 1711, Дубровчанина *А. Бандури*, превосходные труды словака *Беля*, Чеха *Добнера*, — не говоря уже о болѣе старыхъ трудахъ Словянца *Герберштейна*, Далматинца *Луичча*, Словинца *Вальвасора*, Хорватовъ *Враничча*, *Крижанича*, Поляка *Кромера* и мн. друг. Славянъ, — слишкомъ позновѣстно доказываютъ, что для Славянскаго міра для Славянскихъ ученыхъ эти 19 страницъ, изъ коихъ болѣе, чѣмъ на три придется однихъ выписокъ заглавій, эти собственно 16 страницъ Шлецера, не лишены ошибокъ хронологическихъ и историческихъ (даже для того времени), недосмотровъ (Шлецерь не упоминаетъ Бандури, важнѣйшихъ трудовъ М. Беля) и даже забавныхъ промаховъ напр. онъ говоритъ *Slavonien-Slovenska zeme*, промахъ, обнаруживающій знатокамъ большое невѣдѣніе. Изъ 11 страницъ Шлецера о Славянскихъ нарѣчіяхъ только собственно 5 принадлежатъ Шлецеру, остальные Словинцу *Поповичу*, этому гениальному самоучкѣ, по мѣткому слову Шафарика. Правда Шлецерь сдѣлалъ очень хорошія замѣчанія на классификацію г. Поповича, и затѣмъ предложилъ свой перечень нарѣчій, не сопроводивъ его никакими филологическими признаками. Впрочемъ онъ не могъ этого сдѣлать, ибо изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій зналъ только Русскій языкъ да учился по Польски, и то (особенно въ 1771 г.) зналъ нехорошо, не понималъ отличій древне-Русскаго отъ древне-Славянскаго языка. Надо замѣтить, что у Славянъ нѣкоторые ученые гораздо раньше Поповича предлагали классификацію Славянскихъ нарѣчій, и нѣкоторые изъ нихъ напр. Поляки *Гозіушъ* и *Кромерь* въ XVI в., *Бандури* и *Ломоносовъ* въ XVIII в. сдѣлали нѣсколько важныхъ замѣчаній объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Но Шлецерь имѣлъ предшественниковъ и между своими соотечественниками, особенно въ *Болт* и *Фришъ*. Сверхъ того всѣ Славянскія нарѣчія, за исключеніемъ Болгарскаго и Словенскаго (Словацкаго) имѣли уже свои грамматики и словари. Правда Шлецерь перечисляетъ важнѣйшіе изъ нихъ, но этотъ библиографическій указатель былъ только пополненъ заглавіями нѣсколькихъ сочиненій, вышедшихъ послѣ Фриша и его предшественниковъ. Такъ у Сербо-Лужичанина *Френцеля* есть также подобныя указанія. Этихъ замѣчаній, полагаемъ, достаточно для того, чтобы указать на національное увлеченіе Нѣмцевъ, которые называли и называютъ Шлецерову сѣверную исторію сочиненіемъ, составляю-

скихъ Славянъ къ народамъ сѣвернымъ и крайне невѣрно его замѣчаніе о тѣснѣйшей связи ихъ внѣшней и внутренней жизни съ исторіей сѣвѣрною, чѣмъ съ южною. Напротивъ исторія Византіи, Венеціи, королевства Неаполитанскаго и потомъ Турціи тѣснѣйшимъ образомъ связана съ исторіею Болгарь, Сербовъ, Хорватовъ и Словинцевъ. Соглашаемся съ Шлецеромъ, что понятія о сѣверѣ и югѣ довольно условныя и относительныя, и что для жителя Африки Средиземное море и всѣ южныя Европейскіе полуострова представляются моремъ и странами сѣверными. Но однажды признавъ,

шимъ эпоху въ Славянской наукѣ. Для Нѣмцевъ оно имѣетъ очень важное значеніе, бесспорно, но не для Скандинавовъ, ни тѣмъ болѣе для Славянъ. Точно также, чтобы вѣрно судить о значеніи Шлецероваго Нестора въ наукѣ не Русской, а Славянской, надо помнить что до выхода его Славянская наука имѣла уже труды Бандури, Беля, Добнера, Антона, Дуриха и нѣсколько превосходныхъ изслѣдованій Пельцеля, Добровскаго, да и наша литература имѣла уже Болтыва. Учиться критикѣ могли Славяне и безъ Шлецера. Вина Русскихъ, что они не знали ученыхъ Славянскихъ, какъ часто и теперь не знаютъ. Въ Русской литературѣ понинѣ повторяется мнѣніе о Шлецерѣ, якобы онъ есть *отецъ Славистики*. Наши писатели повторяли эту Нѣмецкую мысль отчасти по невѣдѣнію, отчасти изъ желанія заслужить похвалы и одобреніе Петербургской Академіи Наукъ, въ которой кромя 2, 3 специалистовъ никто Шлецера ни судить, ни понимать не могъ, но все Нѣмецкое ея большинство твердо держалось канона, что *муземъ* (какъ называла обыкновенно Академія Русскихъ ученыхъ) занимающіеся отечественною исторіею, должны непременно Шлецера считать отцемъ Славистики, а *Русь* объяснять не существующимъ Шведскимъ *Rodsen*. Два великана Славянской науки, Словакъ Шафарикъ и нашъ Карамзинъ вотъ какъ судили объ Несторѣ Шлецера, въ которомъ впрочемъ есть много прекрасныхъ, отрывочныхъ, критическихъ замѣчаній. Карамзинъ писалъ А. И. Тургеневу въ 1810 г. о Шлецерѣ по поводу Нестора. «Для кого его трудъ? Для 7 или 8 любопытныхъ. Да и пользы немного. Изъясненіе и переводъ также весьма плохи и часто смѣшны. Старикъ не зналъ хорошо ни языка лѣтописей, ни ихъ содержанія далѣе Нестора, а выписки изъ иностранныхъ лѣтописей не новость для ученыхъ». Въ другомъ письмѣ къ нему же: «Если бы я писалъ комментаріи на ученые труды Шлецера, при всей моей почтительной къ нему привязанности, я бы осмѣлился объяснить почему Шлецеръ, не всегда справедливо одѣнваетъ Византійскіе источники. Шлецеръ пользовался только одними выписками изъ Стриттера и едва ли перебиралъ самихъ Византійцевъ, подобно нашему неутомимому Кругу». Шафарикъ въ одномъ мѣстѣ своихъ Древностей выразился про Шлецера: «Ученый часто мелочный и недалекій во всемъ Славянскомъ». Двоирамбы Погодина и Шеныврева, преувеличенные отзывы Соловьева о Шлецерѣ происходили преимущественно изъ необращенія ими должнаго вниманія на ученые и критическіе труды Скандинавскихъ и Славянскихъ тружениковъ до Шлецера, и даже его Нѣмецкихъ предшественниковъ.

как дѣлаетъ Шлецеръ, сѣверную и южную Европу, нельзя уже безъ самыхъ смѣшныхъ натяжекъ причислять Британію и сѣверную Германію къ Европѣ южной, а Болгарію, Фракію, Македонію, Герцеговину и Далмацію къ Европѣ сѣверной. И неужели по своимъ темпераментамъ Сербъ и Хорватъ скорѣе сѣверяне, чѣмъ Англичанинъ и сѣверный Нѣмецъ! И если такое дѣленіе оправдывается желаніемъ не дробить исторію Славянъ, какъ одного племени, то чѣмъ оправдать отдѣленіе Скандинавовъ отъ сѣверныхъ Нѣмцевъ и Англичанъ и причисленіе послѣднихъ, вопреки очевидности, къ народамъ южнымъ. Ума по преимуществу аналитическаго, слабый даромъ обобщенія, бытъ можетъ даже по природной склонности Нѣмецкаго ума къ искусственнымъ системамъ и построеніямъ, Шлецеръ не сумѣлъ придумать для Европейской исторіи дѣленія болѣе простаго и естественнаго, чѣмъ на сѣверную и южную исторію. Но Шлецеру принадлежитъ заслуга выраженія плодотворной мысли, всѣхъ послѣдствій которой онъ самъ могъ не сознавать, она заключается въ указаніи двойственности Европейской исторіи, въ опредѣленіи одной изъ половинъ ея, какъ преимущественно Славянской, и объясненіи внутренней необходимости съ одной стороны не отдѣлять Русской Азіи отъ Европейской Россіи, а съ другой исторію Русскаго народа и государства разсматривать въ связи съ исторією другихъ Славянскихъ земель, южныхъ и западныхъ.

Удачѣйшее и вѣрное дѣленіе Европейскаго христіанскаго міра и его исторіи было впервые предложено, сколько мнѣ извѣстно, Французами—Шарьеромъ и С. Роберомъ ¹⁾. Все, что въ произвольной

¹⁾ У Шарьера встрѣчаются замѣчательныя по времени мысли о Россіи и Славянахъ. La politique de l'histoire par Ernest Charrier, Première partie. Histoire Paris. MDCCXXI. „La supériorité précoce que prit la puissance russe sur les autres races slaves tenait à la variété des intérêts qu'elle embrassait au Nord et au Midi. Pénétrée pendant quatre cents ans dans la même famille, cette fixité en indique la force pendant que ces chefs montrent à travers les désordres insupportables de l'instabilité du pouvoir, de la division et du partage des Etats entre les fils du prince, la même persistance de vues et la même aptitude déployées à l'Occident par les Francs avec lesquels leur histoire présente des rapprochements singuliers. Elle fut développée encore par leur accession au christianisme byzantin, choix hardi et d'une prévoyance presque prophétique comme tout ce qui tient à l'instinct des nations. En effet, une vague prédiction aversait déjà les empereurs grecs que leur capitale devait tomber un jour au pouvoir de ces Barbares qui avaient successivement remplacé tous les autres, en restant seuls toujours entiers et de plus en plus redoutables. Aussi, lorsque Constantinople sera tombée, au 15 siècle, au pouvoir des Turcs, la Russie représentont par son système religieux